

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.1; 342; 349

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-2-277-284

Роль носителей знаний о каноническом праве в становлении мирского (светского) юридического образования в России

Баган В.В., священник

Смоленская Православная Духовная Семинария
Смоленской Епархии Русской Православной Церкви,
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, 5
E-mail: baganvlad@mail.ru

Аннотация. Правовая наука на протяжении истории формирования высшего образования в России претерпела множество изменений и влияний. Научный массив юриспруденции создавался на основании комплексного воздействия исторического, гуманитарного, этического знания. Однако факт влияния отечественных специалистов в сфере канонического права на развитие юридического образования в России недостаточно изучен. Цель настоящей статьи – выявить специфику воздействия восточно-христианской этики и канонического права Русской Православной Церкви на состояние отечественной правовой системы. В результате исследования было выявлено лексическое проникновение, отражающее профессиональное языковое единство в генезисе обеих ветвей образования правоведов; пересечение источниковых массивов; взаимное проникновение учебно-методических обеспечений преподавания; преподавание профессорско-преподавательским составом церковных духовных учебных заведений в государственных императорских университетах, лицеях и юридических школах (и наоборот).

Ключевые слова: юридическое образование, каноническое право, церковное право, система церковного права, духовное образование, история права

Для цитирования: Баган В.В., священник. 2023. Роль носителей знаний о каноническом праве в становлении мирского (светского) юридического образования в России. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 48(2): 277–284. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-277-284

The Role of Carriers of Knowledge About Canon Law in the Genesis of Public Legal Education in Russia

Vladislav V. Bagan, Priest

Smolensk Orthodox Theological Seminary
Smolensk Diocese of the Russian Orthodox Church,
5 Timiryazeva St, Smolensk 214000, Russia
E-mail: baganvlad@mail.ru

Abstract. Legal science has undergone many changes and influences throughout the history of the formation of higher education in Russia. The scientific array of jurisprudence was created on the basis of the complex impact of historical, humanitarian, ethical knowledge. However, the fact of the influence of

domestic experts in the field of canon law on the development of legal education in Russia has not been sufficiently studied. The purpose of this article is to identify the specifics of the impact of Eastern Christian ethics and the canonical law of the Russian Orthodox Church on the state of the domestic legal system. As a result of the study, lexical penetration was revealed, reflecting the professional linguistic unity in the genesis of both branches of legal education; the intersection of source arrays; mutual penetration of educational and methodological provisions of teaching; teaching by the teaching staff of ecclesiastical theological educational institutions in state imperial universities, lyceums and law schools (and vice versa).

Keywords: canon law, church law, the system of church law, spiritual education, Kiev Theological Academy, history of law

For citation: Bagan V.V., Priest. 2023. The Role of Carriers of Knowledge About Canon Law in the Genesis of Public Legal Education in Russia. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(2): 277–284 (in Russifn). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-277-284

Введение

Один из важнейших аспектов в истории русской правовой мысли: то, как христианская вера вдохновила на стремление к верховенству закона в России, повлияла на русскую философию права и сформировала юридическую практику.

В России формирование правосознания было гораздо более поздним явлением, чем на Западе, начавшись с эпохи Просвещения в конце XVIII в. и достигнув зрелости лишь в середине трети XIX в., накануне александровской реформы. Православное каноническое право было одним из источников этого развития. Более того, русская религиозная философия, опираясь на православное богословие, стала фактором развития русской философии права.

Золотым веком православной юридической науки была вторая половина девятнадцатого века и первые два десятилетия двадцатого. Русская Православная Церковь долгое время находилась в подчинении Российского самодержца через Св. Синод, в нарушение его канонического строя и свободы. Стремление исправить канонический порядок было одной из главных причин того, что русское каноническое правоповедение пережило значительный подъем во второй половине XIX в. Процесс углубления канонического правосознания положительно сказался на формировании юридического образования в России.

Роль преподавателей канонического права в становлении светского юридического образования в России далеко ещё не осмыслена, её значение и вклад пока не понят до конца, все эти вопросы требуют должного исследования, как в рамках церковной системы образования, так и в пределах государственно-стандартизированного высшего юридического образования. Разобраться во взаимных влияниях канонического и светского права – камень преткновения для многих исследователей. Как писал митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикин), «тематика интерсекциональности и взаимного влияния церковного права (или иначе – канонического права; (лат. – *Lex Canonica*; англ. – *Canon Law*; франц. – *Droit canonique, Droit ecclésiastique*) и права государственного (мирского правового регулирования, светского права) является настолько же актуальной сегодня, насколько и мало исследованной» [Исидор, 2022, с. 6]. Церковное и светское образование часто «шли рука об руку» в своём становлении и развитии в России (как и в других государствах), порою в них преподавали курсы церковного законоведения и канонического права одни и те же преподаватели. И разделить эти две формы юридического образования представляется делом весьма нелёгким.

Отметим, что из отечественных авторов проблематикой взаимоотношения церковного и светского права занимался в своих монографиях профессор В.А. Томсинов [2013]. Однако исследовательские акценты у В.А. Томсинова были совершенно иные; он обращается к специфике канонического права фрагментарно. Церковно-правовая сфера была не первичным

предметом его исследовательских интересов. Обращение В. А. Томсинова к преподаванию канонического права и церковного законовещения в его фундаментальном многотомном историко-правовом исследовании генезиса юридического образования в России свидетельствует о правоте предположений относительно роли и значения носителей знаний о каноническом праве – как источников, так и мыслителей – в становлении светского юридического образования в России [см. Баган, 2022]. Среди историков, специалистов в области формирования духовного образования в России в XIX в. стоит выделить проф. Н. Ю. Сухову [2006; 2012], чьи монографии отражают целостную картину состояния богословской науки того времени. В постсоветский период отечественный исследователь Д. Д. Боровой представил монографию «Каноническое (церковное) право, как нормативная система социально-правового регулирования», где отражена периодизация развития дисциплины церковного права и выявлены ее междисциплинарные связи со светской юриспруденцией [Боровой, 2004]. Далее проблематикой взаимовлияния канонического права и юриспруденции в Российской империи в XIX столетии занималась А.А. Дорская в своем исследовании «Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX вв.» [Дорская, 2008]. Работа Дорской представляет собой полноценную справочную монографию, суммирующую дореволюционные историко-канонические свидетельства, с помощью которой можно получить полное представление о становлении канонического права в России в XIX в.

Цель данного исследования – выявить специфику воздействия восточно-христианской этики и канонического права Русской Православной Церкви на состояние отечественной правовой системы.

Связанность академических преподавателей юриспруденции и других наук требованиями соответствия церковному мировоззрению

Прежде всего следует отметить связанность академических преподавателей юриспруденции и других наук требованиями соответствия церковному мировоззрению. Как обоснованно указывает В.А. Томсинов, «если блюститель Академии преступал церковное предание в своих речах или делах, то его судили учителя в присутствии представителей царя и патриарха. Если же из учителей кто-либо впадал в такое же или иное прегрешение, то он судился коллегией, состоявшей из блюстителя и учителей Академии. Но приговор такого суда вступал в силу только после того, как государь, посоветовавшись с патриархом, утверждает его. <...> Иностраный ученый мог стать преподавателем Академии только в том случае, если в его учениях письменных и устных не было ничего противного православной вере и церковным преданиям» [Томсинов, 2012, с. 31–32]. Этот подход вполне стыковался с презумировавшейся тогда парадигмой: «воспитание есть самое успешное средство для доставления отечеству граждан честных, трудолюбивых, покорных законам и благочестивых»¹, причем благочестие понималось вполне определенно.

Так, в Инструкции директору Казанского Императорского университета от 17.01.1820 было предписано: «1. Цель Правительства [а стало быть – и руководства Университета,] в образовании студентов состоит в воспитании верных сынов Православной Церкви, верных подданных Государю, добрых и полезных граждан Отечеству. Следовательно, нравственному воспитанию предлежит объять и возделывать волю воспитанников, их совесть, нравы и наружное обращение. 2. Душа воспитания и первая добродетель гражданина есть покорность: посему послушание есть важнейшая добродетель юности. В молодости, только упражнением покорности, получает воля ту мягкость, которая на всю жизнь остаётся и для

¹ Устав С.-Петербургского Общества для заведения училищ по методе взаимного обучения (Беля и Ланкастера) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том первый. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. Издание второе. С.-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1875. Стлб. 1239.

благополучия общественного столь необходима. Посему, обязанность Директора есть непременно наблюдать, чтобы уроки Религии о любви покорности были исполняемы на самом деле, чтобы воспитанники Университета постоянно видели вокруг себя примеры строжайшего чиновничества со стороны учителей и надзирателей [инспекторов] и чтобы малейшее нарушение оно всегда было наказуемо, не смотря на звание лиц. 3. Но так как одна Религия связывает обязанности с волей и доходя в совесть, покоряет страсти, смиряет строптивость самолюбия, и между тем, как законы внешнего порядка предписывают покоряться властям, заставляет исполнять сие не из одного страха, но и из любви; то директор обязан главнейше наблюдать, под строжайшей личной ответственностью и всеми способами власти, ему даруемой, чтобы воспитанникам Университета внушено было почтение и любовь к Святому Евангельскому чтению: а) Чтобы дух вольнодумства ни открыто, ни скрытно не мог ослаблять учения Церкви в преподавании наук философских, исторических или литературы (внутри каждой из них было место для церковных, в том числе церковных каноническо-правовых источников. – прим. В.Б.). Директор обязан иметь достовернейшие сведения о духе университетских преподавателей, часто присутствовать на их лекциях, по временам рассматривать тетради студентов, наблюдать, чтобы не прошло что-нибудь вредное в цензуре и блюсти внимательно, чтобы все чиновники Университета, каждый по вероисповеданию своему (разумея Христианские), исполнял свои обязанности в рассуждении обычного посещения храмов и употребления таинств; б) чтобы ни под каким видом не были распространяемы в Университете вредные, либо соблазнительные чтения, или беседы; в) чтобы студенты ежедневно отправляли в положенное время должные молитвы все вместе и в присутствии Инспектора; чтобы в дни воскресные и важнейших праздников ходили они с Инспектором к Божественной литургии и занимались между забав и отдохновения каким-либо полезным и приличным празднику чтением, хотя [бы] один час, без принуждения; г) чтобы мало по малу Инспектор приучал их к делам милосердия небольшими, по состоянию каждого, милостынями, посещением больных товарищей в праздничные дни, и тому подобного; д) чтобы студенты, отличающиеся Христианскими добродетелями, были предпочитаемы всем прочим. Начальство Университета приемлет их под особенное покровительство по службе и доставит им все возможные по оной преимущества; е) впрочем, какие бы успехи ни оказывали воспитанники в науках, медали, отличившимся назначаемые, не могут быть даны, ежели Директор Университета не одобрит их поведения...»¹.

Подобного рода требования были повсеместны и строго соблюдались [Томсинов, 2011, с. 49–52]. Понятно, что всего этого достичь, не изучая церковных источников и вне контекста церковного образования было немыслимо и неподъемно. Но этот момент очевиден, что называется, лежит на поверхности.

Однако были много более сложные факторы влияния.

Взаимное лексическое влияние в генезисе обеих ветвей образования правоведа

Очень активно и показательно проявлялось взаимное влияние через языковые экспансии и интерсекциональности.

Со второй половины XVII века церковно-славянский язык, использовавшийся прежде преимущественно для изложения религиозных текстов и лишь изредка для выражения правовых норм, стал все чаще применяться и в юридических текстах. Например, целиком был

¹ Инструкция директору Казанского Университета, 17.01.1820 // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том первый. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. Издание второе. С.-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1875. Стлб. 1320–1322/

написан церковно-славянским языком «Приказ, объявленный... собранному на смотре войску на Девичьем поле» от 28.06.1653, значительная часть Уставной грамоты от 30.04.1654. В конце XVII века использование церковно-славянского языка для изложения юридических документов стало обычным явлением. С другой стороны, простой или деловой русский язык стал с конца XVII века применяться для изложения и религиозных текстов [Томсинов, 2012, с. 85–86].

Пересечение источниковых массивов в части обязательных для изучения источников в обеих ветвях образования правоведа

Следует отметить и то, что при проектировании программ и учебных пособий под формируемую в стране систему юридического образования неминуемо приходилось обращаться к достижениям мысли канонического права – знаниям, сосредоточенным в его источниках, в частности в Кормчей книге.

Так, преподавание юридических наук в академическом университете, реорганизованном в соответствии с «Регламентом Академии наук и художеств» от 24 июля 1747 года, было поручено Фридриху Генриху Штрубе де Пирмону. Ф.Г. Штрубе де Пирмон, глубоко погружившись в предмет, выразил в официальных инстанциях мнение, что «для русских студентов интересными могли быть только лекции, посвященные российскому праву, и именно поэтому предлагал написать краткое наставление по русскому праву – так называемый "Compendium juris ruthenici"» [Томсинов, 2012, с. 102–104]: «А пока ещё не могу пользоваться таким счастьем, чтобы правовые конструкции и законы Российской империи, которым в рассуждении их справедливости никаких других предпочесть нельзя, иметь в одной книге собранные и надлежащим порядком расположенные (чего желать весьма бы надлежало), то между тем, в публичной аудитории, в определенные часы со всяким прилежанием буду обучать и разъяснять первые основания натурального и народного права, ибо сие должно почитать за источник всех прав и законов гражданских, потому что без одного их сочинить, понять и надлежащим образом употреблять никак невозможно... Во всех чужестранных университетах должность профессора юриспруденции в том состоит, чтобы он обучал гражданским правам... А поскольку в Российской империи гражданскому праву древних римлян или какому-нибудь другому [гражданскому праву] юношеству публично обучать не прилично [в смысле не устоялось. – В.Б.], и, следовательно, возложенная на меня должность касается более всего гражданской юриспруденции, постольку она в одних российских правах упражняется, но сей должности совершенно исполнить невозможно, если наперёд не будет краткое руководство к российским правам, которое бы как учащие, так и учащиеся во основание их упражнения полагать могли» [Пекарский, 1870, с. 677–679]. Для этих целей в 1749 году «Ф.Г. Штрубе де Пирмон делал выписки из старинных сборников печатных указов [русских царей], рассматривал законы князя Ярослава, занимался соотношением Кормчей книги с Номоканоном» [Пекарский, 1870, с. 679].

В августе 1749 года Ф.Г. Штрубе де Пирмон направил в канцелярию Академии наук запрос о предоставлении ему следующих материалов: «1. В какой новгородской истории находятся Ярославовы законы и имеется ли такая история в академической библиотеке, или можно достать ее где-то ещё? 2. Потребна исправная копия законов великой княгини Ольги и великого князя Владимира из Степенной книги и из других летописное. 3. Известны ли и имеются ли еще какие другие старинные российские законы, изданные прежде Судебника паря и великого князя Иоанна Васильевича? Потребна исправная копия императорских указов, или жалованным грамотам, данным в пользу чужих вер. 5. Потребна копия с указов, опубликованных об изгнании жидов и иезуитов» [Пекарский, 1870, с. 679–680].

Ф.Г. Штрубе де Пирмон активно дискутировал по поводу взаимоотношений между государственным и каноническим правом в вопросах семейных правоотношений – прежде всего в части преподавания этих дисциплин [Пекарский, 1870, с. 684].

Приведем обширную цитату из торжественной речи Фёдора Григорьевич Баузе, которую он произнес в стенах Московского Императорского университета 15 ноября 1782: «Под именем юриспруденции не разумею я сухого тщедушного знания тех законников, которые считают себя и достаточно учеными и достаточно опытными, если держать в памяти слова законов, не понимая смысла и значения их, если в суде могут на них сослаться (по прекрасному их выражению). Пусть эти господа наслаждаются своими познаниями – Бог с ними – ведь и дети радуются, если, как попугаи, могут пробормотать слова, для них непонятные. Но пусть не стараются они убедить меня, что своей убогой наукой они в самом деле могут принести хотя какую-нибудь пользу государству. Под именем юриспруденции я не разумею также того увёртливого, непостоянного, коварного и обманчивого искусства крючкотворцев, которые стараются только склонять законы то в ту, то в другую сторону, смотря по желанию, которые пышными словами и другими уловками стараются проводить и глумиться над судьями и самым правосудием. Пусть и эти люди довольствуются своим честным искусством, пусть величают себя (говоря их словами) непобедимыми защитниками правды – оставим их, – есть ведь воры и разбойники, которые состязаются друг с другом в коварстве, хитрости и ими величаются. Но пусть они не называют себя защитой и опорой справедливости, безопасности и общественного благосостояния. Наконец, под именем юриспруденции я не разумею тех ходячих, непрочных подьяческих сведений, которые, не скажу почерпнуты, но повыдерганы из лексиконов, сокращений, руководств и т. п. книг. Пусть и эти люди торжествуют, опираясь на свою грубую и беспорядочную грудю определений, различий, правил и формул, пусть заставляют грубую чернь дивиться грубому их знанию. Но они не ослепят людей ученых и знающих это дело... Что же признаю я достойным имени юриспруденции? – То, что древние Римляне, создатели всякого нрава и законов, называли познанием вещей божественных и человеческих, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного. Юриспруденция так обширна, что ее нельзя ограничить кругом дел судебных: она стоит так высоко, что недоступна для людей легкомысленных и бесчестных. Как дело врача – заботиться о здоровом состоянии тела человеческого и всех его частей: так дело законоведца заботиться о здоровье тела общественного и всех его частей, т. е. государства и его граждан» [Томсинов, 2012, с. 173–175].

Здоровье личности, общества и государства без обращения к духовным истокам, устоям, корням немислимо. На протяжении всего периода с конца XVIII века и по начало века XX происходил консоциативный генезис государственного юридического образования и образования в каноническом церковном праве. Очередная активная дискуссия о соотношении преподавания церковного законоведения и канонического права разгорелась в середине XIX века, а равно о требованиях (цензах) к преподавателям этих дисциплин [Томсинов, 2013, с. 42–43], и через это так же осуществлялось взаимно-усиливающее проникновение и обогащение этих дисциплин.

Заключение

На протяжении всего периода с конца XVIII века и по начало века XX происходил генезис как государственного юридического образования, так и образования в области церковно-правовой науки. Очередная активная дискуссия о соотношении преподавания церковного законоведения и канонического права разгорелась в середине XIX века, а равно о требованиях (цензах) к преподавателям этих дисциплин, и через это так же осуществлялось взаимно-усиливающее проникновение и обогащение этих дисциплин.

В результате исследования было выявлено несколько аспектов воздействия преподавателей канонического права на формирование отечественной юридической науки:

- лексическое проникновение, отражающее в немалой степени профессиональное языковое единство в генезисе обеих ветвей образования правоведов;
- пересечение источниковых массивов в части обязательных для изучения источников в обеих ветвях образования правоведов;
- взаимное проникновение и определяющее влияние развития учебно-методических обеспечений преподавания;
- преподавание профессорско-преподавательским составом церковных духовных учебных заведений в государственных императорских университетах, лицеях и юридических школах (как, впрочем, и наоборот).

Список источников

- Инструкция директору Казанского Университета, 17.01.1820. В кн.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том первый. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. Издание второе. С.-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1875.
- Кормчая. 1912. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. М., Журнал «Церковь», 1481 с.
- Пекарский П.П. 1870. История Императорской академии наук в Петербурге. Том I. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 850 с.
- Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. Санкт-Петербург: типо-литография С.-Петербургской тюрьмы, 1901. 270 стб.
- Устав С.-Петербургского Общества для заведения училищ по методе взаимного обучения (Беля и Ланкастера). В кн.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том первый. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. С.-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1875.

Список литературы

- Баган В. В, иерей. 2022. Генезис и онтология канонического права Православной Церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование. Москва – Смоленск, Свиток, 364 с.
- Боровой Д. Д. 2004. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования. Ставрополь, Ставроп. гос. ун-т, 178 с.
- Дорская, А. А. 2008. Церковное право в системе права Российской империи конца ХУІІІ – начала ХХ вв. Москва, Российский государственный социальный университет, 402 с.
- Исидор (Тупикин), митр. 2022. Церковное каноническое право и право государственное: сопряжения, пересечения, взаимные влияния: Научно-теологическое и научно-юридическое исследование. Москва – Смоленск, Свиток, 144 с.
- Сухова Н. Ю 2006. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина ХІХ века). Москва, ПСТГУ, 658 с.
- Сухова Н.Ю. 2012. Церковное право в православных духовных академиях России: проблемы и традиции. Религии мира. *История и современность*, 210: 346–368.
- Томсинов В.А. 2011. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети ХІХ века. Москва: Зерцало-М, 280 с.
- Томсинов В.А. 2012. Юридическое образование и юриспруденция в России в ХVІІІ столетии. М., Зерцало-М, 232 с.
- Томсинов В.А. 2013. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. ХІХ в.). М., Зерцало-М, 300 с.
- Томсинов В.А. 2015. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети ХІХ века. Москва: Зерцало-М, 352 с.

References

- Bagan V.V., priest. 2022. Genesis and ontology of the canon law of the Orthodox Church: scientific-theological and scientific-legal research. Smolensk Orthodox Theological Seminary. Moscow – Smolensk: Scroll, 364 p. (in Russian).

- Borovoy D. D. 2004. Canonical (ecclesiastical) law as a normative system of social and legal regulation. Stavropol, Stavrop. state un-t. (in Russian).
- Dorskaya, A. A. 2008. Church law in the legal system of the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries. Moscow, Russian State Social University, 402 p. (in Russian).
- Isidore (Тупікін), Met. 2022. Church canon law and state law: conjugations, intersections, mutual influences: Scientific-theological and scientific-legal research. Moscow – Smolensk: Scroll, 144 p. (in Russian).
- Sukhova N.Yu. 2006. Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century). Moscow., PSTGU. (in Russian).
- Sukhova N.Yu. 2012. Church Law in Orthodox Theological Academies of Russia: Problems and Traditions. Religions of the world. *History and Modernity*, 210: 346–368. (in Russian).
- Tomsinov V.A. 2011. Legal education and jurisprudence in Russia in the first third of the 19th century. Moscow, Zertsalo-M, 280 p. (in Russian).
- Tomsinov V.A. 2012. Legal Education and Jurisprudence in Russia in the 18th Century. Moscow, Zertsalo-M, 232 p. (in Russian).
- Tomsinov V.A. 2013. Legal education and jurisprudence in Russia in the era of "great reforms" (60s – early 80s of the XIX century). Moscow, Zertsalo-M, 300 p. (in Russian).
- Tomsinov V.A. 2015. Legal education and jurisprudence in Russia in the second third of the 19th century. Moscow, Zertsalo-M, 352 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.01.2023
Поступила после рецензирования 10.03.2023
Принята к публикации 25.03.2023

Received January 19, 2023
Revised March 10, 2023
Accepted March 25, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баган Владислав Владимирович, священник, кандидат богословия, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин, Смоленская духовная семинария, г. Смоленск, Россия

 [ORCID 0000-0002-8092-9965](https://orcid.org/0000-0002-8092-9965)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Bagan, Priest, candidate of theology, candidate of legal sciences, lecturer at the department of theological and church-historical disciplines, Smolensk Theological Seminary, Smolensk, Russia

 [ORCID 0000-0002-8092-9965](https://orcid.org/0000-0002-8092-9965)